
сборник статей. — Вып. 8 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2016. — С. 16–21.

2. Соломатина Е. Н. Социология конфликта : учеб. пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2016. — 204 с.

3. Ефимов Ю. Г. Теория конфликта в зарубежной социологии // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. — Ставрополь, 2001. — С. 58–61.

4. Хохлова О. М. Общесоциологические теории и концепции исследования социального конфликта // Система ценностей современного общества. — 2010. — № 14. — С. 300–304.

С. А. Воронина (Барнаул)

СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Проблема социальной коммуникации представляется нам весьма сложной и многоаспектной. При всем том, что о социальной коммуникации написано огромное количество исследований, посвященных тем или иным ее сторонам, ее природе, специфике, практически отсутствуют работы по исследованию эволюции, критериев развития и трансформации форм и методов социальной коммуникации. Такая ситуация вполне объяснима, мы имеем достаточно слабое представление о движущих силах эволюции социальной коммуникации, о критериях и параметрах анализа социальной коммуникации. Связано это с тем, что социальная коммуникация представляет собой не отдельную коммуникативную сферу, но является частью сложного системного образования — общества. В силу этого определение сущности социальной коммуникации, ее соотношение с деятельностью индивидов, информационные механизмы развития социальной коммуникации связаны напрямую с анализом социальной деятельности.

В целом социальная коммуникация — это понятие, которое отражает надиндивидуальный, опосредованный уровень социальной реальности. Но на конкретно-индивидуальном и конкретно-групповом уровне коммуникация реализуется в процессах деятельности и отношений. Одним из факторов деятельности и отношений выступает механизм коммуникативного взаимодействия. Соответственно формообразование социума в значительной степени определяется коммуникативными структурами, именно они способствуют

ют редукции неопределенности к дальнейшему развитию социума, созданные на их основе социальные структуры — это результат коммуникационного процесса, генерация новой информации. Общество постоянно находится в состоянии выбора путей развития, которые сопровождается приращением, усложнением коммуникативных процессов.

Социальная коммуникация на уровне общества, как правило, осуществляется в рамках структуры основных законов, формализованных правил, традиций и нравов. В связи с этим рассмотрение коммуникации на социетальном уровне, на наш взгляд, будет продуктивным в рамках системного подхода и его методологии. Систему мы определяем как упорядоченное множество элементов, взаимосвязанных между собой в более или менее устойчивой структуре и образующих некоторое целостное единство [1, с. 321]. Такая структура управляет определенным количеством процессов, происходящих внутри системы. Данные процессы, в свою очередь, трансформируются сами и трансформируют структуру. В основе трансформации находится система ценностей, которая является более или менее общей для всех членов данного общества, при помощи которых через действия индивидов оказывается влияние на устойчивые структуры общества [2, с. 75]. Система ценностей — это часть трех тесно связанных систем, которые обнаруживаются в социуме: система идей (символов, кодов культуры), социальная система действий и материальная система физических артефактов. В обыденной реальности все они, естественно переплетены, и порой достаточно проблематично отделить идеи, действия и артефакты, поведенческие и материальные аспекты друг от друга. Культурная система идей опредмечивается через социальную систему действий и через материальную систему реальных артефактов, в связи с этим можно связать социальную систему действий с материальной системой физических артефактов, которые в совокупности выражают идейную систему культуры.

Переход от содержания культуры к социальному действию происходит в процессе коммуникации, когда «раскодируются» культурные символы, формирующие определенные формы коммуникативного поведения. Общекультурные нормы коммуникативного поведения характерны для любого общества, они отражают принятые правила этикета. Они связаны с ситуациями общего плана, возникающими между людьми вне зависимости от сферы общения, возраста, статуса, сферы деятельности. Общекультурные нормы общения национально специфичны.

Классификация культур по социальному способу действия принадлежит известному исследователю Р. Льюису, который условно разбил культуры по доминантному способу деятельности на три типа: моноактивные, полиактивные и реактивные [3]. Моноактивные (линейно организованные) — культуры, в которых принято планировать свою жизнь, составляя расписания, организовывать деятельность в определенной последовательности, заниматься только одним делом в данный момент. Человек приучен делать какое-либо дело, разбивая деятельность на следующие друг за другом этапы, не отвлекаясь на другие задачи. Типичными представителями такой культуры являются англосаксы: американцы, англичане, немцы, швейцарцы. Методично, последовательно и пунктуально они организуют свое время и свою деятельность. Полиактивные — подвижные, общительные народы, привыкшие делать много дел сразу, планирующие очередность дел не по расписанию, а по степени относительной привлекательности, значимости того или иного мероприятия в данный момент. Типичными представителями полиактивной культуры являются итальянцы (южные европейцы), латиноамериканцы, арабы. Реактивные — культуры, придающие наибольшее значение вежливости и уважению, предпочитающие молча и спокойно слушать собеседника, осторожно реагируя на предложения с другой стороны. Деятельность организуется не по строгому неизменному плану, а в зависимости от меняющегося контекста, как реакция на эти изменения. Представителями реактивной культуры являются китайцы, японцы, корейцы, финны.

Граница между типами норм подвижна, она может нарушаться, но и она имеет национальную специфику. Групповые нормы отражают особенности общения, закрепленные культурой для определения профессиональных, гендерных, социальных и возрастных групп. Индивидуальные нормы коммуникативного поведения также отражают как индивидуальную культуру, коммуникативный опыт индивида, так и общекультурные нормы того или иного социума.

К коммуникативному поведению примыкает социально и коммуникативное значимое бытовое поведение — совокупность предметно-бытовых действий людей, получающих в определенном обществе смысловую интерпретацию и тем самым включающихся в общий коммуникативный процесс и влияющих на поведение и общение людей. Это своеобразный язык повседневного поведения, или социальный символизм. Социальный символизм — это отражение в сознании людей семиотической функции, которую приобретает в той или иной культуре определенное действие, факт, со-

бытие, поступок. Все эти явления приобретают определенный символический смысл, характерный и единый для всего данного социума или для какой-то определенной социальной группы. Именно социальный символизм, на наш взгляд, является главным компонентом национальной структуры, как правило, на осознанном уровне он зачастую не замечается членами социума, хотя достаточно четко соблюдается, используется и интерпретируется в межличностных отношениях [3, с. 4–20]. Символический смысл того или иного явления может быть совершенно не воспринят представителем иной культурной символической направленности, кроме того, может получить самую неожиданную интерпретацию, что, в конечном счете, приведет инокультурного индивида к прямому конфликту с представителями другой культуры. Таким образом, изучение форм и видов коммуникативного социального взаимодействия, движущих сил эволюции социальной коммуникации с позиции культуры, ее критериев и параметров в рамках системного подхода может стать в дальнейшем залогом толерантного сосуществования представителей всех культур, что является абсолютно важным в эпоху глобального объединения стран и народов мира [4, с. 224–228].

Библиографический список

1. Социологический словарь. — М., 2014.
2. Воронина С. А. Взаимодействие современного информационного общества и человека: социально-философский аспект : монография. — Барнаул, 2013. — 255 с.
3. Стернин И. А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования // Русское и финское коммуникативное поведение. — Воронеж, 2015. — С. 4–20.
4. Попов Е. А. Проекция социального: человек и социальная опасность // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 7 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2015. — С. 224–228.